

Margaret VIP

**НАЙТМАР:
ЗАКАТ ХРАМОВНИКОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

VIP M.

Найтмар: Закат Храмовников / Margaret VIP – М.: Литнет, 2026. – 68 с.

ISBN 978-5-521-94209-1

Один человек может изменить судьбу множества людей. Одна ошибка может стоить тысяч жизней. Что выберет Кристофер, юный храмовник, когда столкнется лицом к лицу с непростым выбором: уничтожить целый город и всех его жителей, или же спасти их от гибели, при этом наплевав на все, чему его учили с детства?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94209-1

© Литнет, 2026

© M. VIP, 2026

Пролог

Над тихим и мирным городком медленно расцветало небо яркими рассветными красками. Белоснежные облака обрядились в золотое сияние с розовато-лиловой дымкой, создавая по-настоящему неповторимый тандем с голубым небом.

На самом деле, это просто идеальное время для того, чтобы художник схватился за кисть и начал творить очередную шедевральную картину, которая через многие годы будет висеть в каком-нибудь музее в Париже или Лондоне. И в этом произведении искусства – уж, поверьте на слово! – нашел бы свою долгожданную музу скучающий поэт и сочинил бы прекрасную поэму о том, как красиво на рассвете догорает живой магический город.

Пламя жадно охватывало дома, деревья и даже каменные сооружения. А по улицам, тем временем, сказочно красочным тонким ковром быстро расходились ярко-красные языки пламени, поедавшие абсолютно все на своем пути без какого-либо разбора.

В последние годы встретить подобный город казалось практически невозможным. Еще со времен массового гонения ведьм и повсеместного сжигания их на кострах считалось, что все места и оплоты их обители сгинули вместе с ними в беспощадном священном огне.

Однако...

Истиной это оказалось лишь отчасти.

Часть магических городов действительно сгинула вместе с большинством ведьм, но были и другие, которые научились сожительствовать с ведьмами на одной территории. Они работали вместе по принципу взаимовыручки, предоставляя друг другу недостающие ресурсы на безвозмездной основе. И – что немало важно! – даже стремительное время несколько не ограничивало подобные взаимовыгодные соглашения между коренными жителями магических городов и ведьмами, веками живущими на их территории.

Из темно-синих, словно сумеречное небо, глаз одна за другой скатывались горькие слезы.

Горячие.

Едкие.

И...

...неимоверно мучительные.

Брат Кристофер всегда предпочитал стоять к огню ближе прочих участников Ордена Храмовников, чтобы всегда можно было списать свою минутную слабость на дым. Однако подобных мимолетных минут слабости в последнее время становилось все больше и больше. Их было уже слишком много. И юный храмовник не знал, почему с ним это происходит.

Они – карающая рука самого Господа Бога.

Цель их существования – очищение этого грешного мира от всякой скверны темных веков.

От последних ведьм.

От оставшихся демонов.

От всякой нечисти, притаившейся в ночи.

От злостных чернокнижников.

Ото всех тех тварей, что так не похожи на, созданных по образу и подобию Его, людей.

Так было.

Так есть.

И так будет.

Так будет ровно до тех пор, пока последняя из богомерзких тварей не сгинет в огне в мучительной агонии.

Вполне возможно, что именно их поколение однажды встретит рассвет, в котором по всему миру останутся одни лишь люди. И никого другого, кроме них.

Однако...

Чем ближе они становятся к исполнению своего главного предназначения, тем больше начинают шалить нервы у брата Кристофера.

Глава 1

Его всегда учили тому, что ни в коем случае нельзя сомневаться в правильности поступков Ордена Храмовников. Он должен помнить слово Божье и усердно очищать этот грешный мир от всякой скверны, дабы он соответствовал подобию плана Его.

И вот перед ним редчайшее из древних чудовищ Земли – самый настоящий живой магический город. Ослабший после смерти нескольких своих коренных жителей и болезни сопряженной с ним ведьмы, он невольно выдал свое присутствие Ордену Храмовников. А, подавленные до состояния амебных растений, местные жители этого злополучного городка до самой последней минуты не выказывали совершенно никаких признаков собственной воли и не демонстрировали им никаких мыслей и эмоций, присущих всем нормальным людям.

Просто скот...

Живой многолетний корм для крупного чудовища.

Приказ, в данном случае, был весьма простой – вывести за черту города всех гражданских лиц, уничтожить эту страшную скверну с монстрами и чудовищами и быстро покинуть территорию этого проклятого города. Без управляющей ведьмы это место было беззащитно и беспомощно, а, значит, и угрозы особой для храмовников не представляло.

Приказ всегда исполняется быстро.

Чисто.

Четко.

И без каких-либо колебаний.

А если ты колеблешься – значит, сомневаешься в правильности действий Ордена Храмовников. И за это тебя может ожидать по-настоящему страшная кара.

Нельзя сомневаться!

Никогда!

Этот случай не должен был стать исключением из правил. Однако, сама Судьба решила распорядиться иначе.

Все было хорошо ровно до тех пор, пока люди не оказались у самой границы, разделявшей магический город и внешний мир. Веды одним единым разумом они оказывали бешеное сопротивление братьям Ордена Храмовников, не позволяя последним никоим образом себя спасти и вывести с проклятой территории.

Увы!

Но нельзя остановить единый рой, какой бы хорошей ни была твоя подготовка к этому!

Люди под предводительством и безоговорочным руководством «чудовищного» города и оставшихся его коренных жителей отчаянно разбежались – кто куда! – и прятались по своим домам и укрытиям.

В итоге, исполнение приказа затянулось на весь день. Храмовники совершенно не ожидали подобной реакции. Раньше на их практике подобного не случалось.

А в наступающих сумерках при таких обстоятельствах приказ и вовсе изменился – уничтожить этот город любой ценой.

Кристофер пытался утешить себя тем, что собственного разума у этого безмозглого роя болванчиков уже давным-давно не было. Мысленно он пытался оправдаться словами, что «цель оправдывает средства». И даже пытался прислушиваться к весьма фанатичному бормотанию брата Николаса:

«Сожги хоть тысячу невинных душ, но не дай ни одной богомерзкой твари уцелеть!...»

Однако из его глаз продолжали скатываться горькие слезы, оправдать которые, к сожалению, он мог лишь едким дымом.

Окуриваясь отвратительным запахом горящих заживо человеческих тел, Кристофер все спрашивал себя, смогут ли они сотво-

рить настоящий Рай на Земле и установить в мире покой и порядок, если плоды их многовековых трудов больше напоминают геенну огненную.

В поисках ответов на свои непростые вопросы Кристофер нервно закурил сигарету.

Для ослабления города вместе с ним заживо было сожжено и все население. А после всех этих несчастных душ пришла пора подышать и самой «богомерзкой твари».

Смотреть на гибель невероятной сущности становилось все более и более мучительно. Под весьма фанатичные выкрики своих братьев по Ордену Кристофер невольно лицезрел картину того, как неизведанное Нечто, способное, словно сам Творец, создавать внутри себя – пускай, и небольшой, но такой удивительно уникальный! – целый мир, стремительно таяло прямо у него на глазах.

Мучительно умирало в агонии...

Редчайшая на Земле сущность действительно погибала от рук Ордена Храмовников: медленно и мучительно – и он, брат Кристофер, каким-то неведомым чувством улавливал ее предсмертный плач. И этот отчаянный плач по-настоящему разрывал душу молодого парня буквально на части.

В нем было все.

Вся история существования этого магического города.

Такое простое и весьма понятное желание просто жить и существовать в этом сложном мире.

И тот самый вопрос, на который у Кристофера, к сожалению, не было абсолютно никакого ответа...

За что они так безжалостно его убивают?

За что?!

Плач, тем временем, медленно стихал, и с этой постепенно воцарявшейся тишиной становилось лишь намного хуже. Легче почему-то не становилось совершенно.

«Сегодня мы сожгли заживо целое население маленького городка...» – подумалось ему. – «Но для чего? Для того, чтобы уничтожить что-то воистину прекрасное и уникальное, чего мы попросту не понимаем, а потому – боимся? А мы вообще имеем на это хоть какое-то право? Если Всевышний создал это чудесное создание и позволял ему существовать в этом мире так долго, то каким образом мы вообще можем считать его богомерзким? К чему все это?»

В последнее время сигареты стали очень дурное его привычкой, от которой парню совсем не хотелось избавляться. Напротив, с каждым разом – буквально с каждой выкуренной им сигаретой! – внутри поднимались мрачное удовлетворение и единственное затаенное желание, чтобы однажды, скопившаяся в его легких, копоть поднялась до самого горла черной волной и закончила его существование так, как он этого действительно заслуживает, – в том самом зловонии прогорающей человеческой плоти.

После уничтожения магического города, Кристофер ощущал внутри себя стремительно разрастающуюся скверну и старался не делать перерывов между отправлениями куда-либо на задания. Даже самые безумные слухи о сверхъестественных явлениях он рвался проверять в первых рядах.

Правда, чаще всего на поверке чудовищами оказывались или дикие животные, или сами люди. Ни одного достойного вызова, который мог бы завершить его жизнь в справедливом противостоянии добра и зла.

В вопросах добра и зла брат Кристофер всегда восхищался чистым незамутненным серостью злом, противостоять которому было бы правильно и весьма благородно. Столкновение с ним по-настоящему очищало его грязную душу. Даже тогда, когда страдало все тело.

Но после сожжения целого города со всеми его жителями на него будто бы пало какое-то страшное наказание. За все его многочисленные грехи в столь юном возрасте брату Кристоферу навсегда было отказано в спасительном очищении его души и тела от всей той скверны, что скопилась в нем.

Лишь в бою с равным можно показать всю свою силу и мощь...

А без такого простого противостояния, где на одной чаше весов абсолютное несомненное зло, а на другой – карающая рука Господа, он ощущал, как с каждой секундой все больше и больше покрывается вязкой смолянистой копотью с той самой отвратительной вонью горящих человеческих костей, от которой, к сожалению, ему теперь не спрятаться даже во сне.

– Возрадуйся же, брат Кристофер! – услышал он слова после утренней молитвы в Ордене Храмовников. – Мы обнаружили еще два магических города. Они – последние! Самые крупные из всех, что мы встречали до этого! На атаку этих городов созваны все силы, чтобы извести этих богомерзких тварей!

– Возрадуемся же!.. – эхом отозвался молодой боец и отправился в ему одному знакомый закуток, чтобы снова закурить.

Эта вредная привычка становилась все сильнее и сильнее, но убивать здоровый организм рыцаря храмовников она почему-то совершенно не спешила, чему парень, если честно, был совсем не рад.

Глава 2

Дорога...

Она казалась Кристоферу по-настоящему бесконечной.

Раньше это непрерывное движение хоть как-то умиротворяло его и без того беспокойную душу и возвращало ему хотя бы какую-то ясность мыслей.

Оказываясь в пути, оставаясь один на один с собственной совестью, он черпал из перемещения на пространстве благословение продолжать свой весьма кровавый путь дальше. И, как раньше казалось самому парню, это делало его сильнее и неуязвимее перед любыми обстоятельствами.

Но было ли в действительности так на самом деле?

Нет.

Конечно же, нет.

Однако очень долгое время брат Кристофер из Ордена Храмовников был абсолютно уверен в обратном.

Теперь же совесть буквально нависала над ним, отбрасывая свою длинную черную тень, словно она одновременно являлась и судьей ему, и безжалостным палачом. А он просто-напросто не мог поднять на нее своих глаз и, как это часто бывало в его детстве, нервно теребил свои отросшие волосы, завязанные в тугий низкий хвост.

«Скоро...» – про себя повторял он эти слова, словно какую-то молитву. – «Уже совсем скоро все это, наконец, закончится!..»

Но все же от мысли, что парень снова ступит на землю еще одного проклятого города, снова почувствует запах дыма и отвратительный смрад горящих в огне человеческих костей и жареной людской плоти и услышит, разрывающий душу на части, плач еще одного живого оплота древней магии, ему становилось по-настоящему тошно.

Тем временем, военные машины двигались все дальше и дальше